

Асканбеков Н.Ш.

**КОНСТИТУЦИЯ КООМДУН ЖАНА ИНСАНДЫК УКУКТУН АҢ-СЕЗИМИН
СТАБИЛДЕШТИРҮҮ КАТАРЫНДА**

Асанбеков Н.Ш.

**КОНСТИТУЦИЯ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ
И ОБЩЕСТВА**

N.Sh. Askanbekov

**THE CONSTITUTION AS A FACTOR OF STABILIZATION OF THE LEGAL
CONSCIOUSNESS OF THE INDIVIDUAL AND SOCIETY**

УДК:340.114.5:340.131.4

Макалада конституциянын коомдук жана укуктук суверенитети, улуттун укуктук коопсуздукту жана укуктук каражаттары, укуктук жана коомдук аң-сезимди стабилдештирүүчү фактору катары конституциянын ролу; Кыргызстандагы адамдын аброюн таануучу жана адамдын негизги укуктарын камсыз кылуучу жана аларды мамлекеттик бийликтин чектөөсүнүн конституциялык механизми каралган; укуктук, эркин жарандык коомдун конституциялык аң-сезиминин конституциялык башатынын суроолору камтылган.

Негизги сөздөр: конституция, укуктук аң-сезимди стабилдештирүү, конституциялык механизм, адам укуктары, мамлекеттик саясат.

В статье раскрывается роль конституции как важнейшего фактора стабилизации правового суверенитета, правовой безопасности нации и стабилизации общественного и правового сознания общества; уточнены проблемы государственной политики Кыргызстана, признающей достоинство человеческой личности и ограничивающей государственную власть конституционным механизмом обеспечения основных прав человека; раскрыты вопросы о конституционном начале формирования правового, конституционного сознания свободного гражданского общества.

Ключевые слова: конституция, стабилизация правосознания, конституционный механизм, права человека, государственная политика.

The article reveals the role of the constitution as the most important factor in the stabilization of the legal sovereignty, legal security of the nation and the stabilization of the public and the legal consciousness of society; clarified the problem of Kyrgyzstan state policy that recognizes the dignity of the human person and limiting state power by constitutional mechanism for ensuring basic human rights; Revealed the constitutionality of the beginning of the formation of the legal, constitutional consciousness of a free civil society.

Key words: constitution, stabilization of justice, the constitutional mechanism, human rights, public policy.

Конституционный опыт показывает, что общество потенциально содержит согласие между собой, потому что правосознание в течение многого времени запрограммировано на признание общественной солидарности в праве, согласия, т.е. договора в форме конституции, которая должна содержать такие его условия, как права, обязанности и ответственность сторон.

Некоторые ученые считают, что следует конституционный статус сторон закрепить в конкретных структурных частях конституции. Например, по мнению В.Е. Чиркина, главные структурные части современной конституции могут составить личность, коллектив, государство и общество [vii, с.36].

Из практики построения конституционного материала усматривается, что не все ученые, практики – конституционалисты согласны с реализацией таких структурных частей, по существу элементов политической системы.

Конституция Кыргызской Республики исходят из этих позиций, где имеется явная диспропорция элементов политической системы: значительное место представляется раздел, посвященный правам и свободам человека; институты гражданского общества вообще в Конституции не представлены, а на государство в лице Президента, Парламента и Правительства возложены обязанности и их конституционная ответственность перед человеком и обществом за неисполнение своих конституционных полномочий и гарантий выглядит в сознании граждан неубедительной и в сильно усеченном виде, фактически происходит перераспределение полномочий между этими органами, конституционная инициатива в Кыргызской Республике замыкается на парламенте.

Многие конституционалисты считают, что сосредоточив основное внимание на правах и свободах человека, как главной цели развития общества, однако занизив роль и значение гражданского общества и его потенциала, особенно не развивая гарантии потенциальных возможностей по защите человека в сфере малого и среднего бизнеса, Конституция не ушла дальше признания этих прав и свобод человека и понимания необходимости их защиты только на уровне закрепления в Конституции.

Реально человек остается плохо защищенным: государство, по Конституции за свои прокламации не отвечает, человек в основном полагается на свои силы, а защитительный потенциал общества находится еще в состоянии - на уровне развития институтов присяжных заседателей, омбудсмена, правозащитных общественных объединений и мало-

известных широкой общественности комиссий, советов при высших должностных лицах [viii, с.16].

Поиски необходимых конституционных позиций во взаимоотношениях между человеком, обществом и государством не представляется возможным, да и просто эти идеи обычно становятся больше политическими, модными для политиканов, демагогов, но не могут стать правовыми, конституционными в силу их определенности. Можно, конечно, видеть в каждой декларативной идее рациональное зерно, но при этом не впадая в эйфорию, законодатель должен формулировать работающие конституционные нормы, иначе опасность перекоса всегда существует.

«Мы, юристы, закованные в правовые нормы, часто не учитываем еще и духовной, моральной стороны нашего общества», - совершенно справедливо говорит А.И. Лукьянов [ix, с.26].

Вместе с тем как человек, не согласный с повсеместным насаждением индивидуализма, личные интересы человека он видит в рамках коллективной морали. Думается, что многие подписались бы, если бы мораль общества не вступала в противоречие с естественной нравственностью человека и тем более не ставила себя выше ее. Тем не менее, содержание этих категорий далеко не равнозначно.

Под естественной нравственностью социологи понимают систему нормативных предписаний, стоящих на страже таких универсальных ценностей бытия, как жизнь, свобода и достоинство человека, независимо от его принадлежности к какой-либо из общностей, а также от положения внутри системы социальной иерархии.

Иначе говоря, нравственность внеинституциональна и стоит выше всех корпоративных разграничений. На первое место она ставит общечеловеческие ценности и интересы всего человеческого рода в целом. Что же касается позитивной морали, то она представляет собой комплекс норм и ценностей, позволяющий индивидам сознавать себя представителями и выразителями интересов определенных социальных общностей - стран, наций, государственных образований, классов, сословий, партий, коллективов, групп. Ее нормы распространяются преимущественно на членов одной социальной общности и требуют, чтобы субъекты согласовали свое поведение с поведенческими стереотипами, принятыми в их общности [x, с.76].

Юристы всегда испытывали и испытывают давление общественного сознания, которое привносит в правовое сознание и общества и в научное профессиональное нравственные начала, которые юристами не отрицаются. И в этом смысле Конституция является высшей формой нравственности общества, выраженной в праве.

Однако в системе законодательства невозможно допускать перевеса нравственных норм, которые носят больше декларативный, рекомендательный

характер, а правовые нормы должны быть императивными в силу их обеспеченности государственным принуждением, т.е. юридической ответственностью. Сила права (система законодательства) подкрепляют силу нравственного, политического потенциала общественного сознания, выраженного в Конституции.

В этом смысле особенно при тоталитарных режимах, а также сторонники коммунистических, коллективистских идеалов признают преимущество коллективного начала перед личным, но никак не их паритетность. Ученые считают, что в нормативно-ценностных координатах естественной нравственности личность и общество - равновеликие субъекты («часть равнозначна целому»), и целое не вправе жертвовать частью без ее свободного на то согласия [xi, с.82].

В демократических обществах правовое сознание нацелено на служение государству человеку. Западной демократии важным условием установления конституционной паритетности между человеком, обществом и государством является их взаимная конституционная ответственность. Конституции наших республик написаны по западному образцу, восприняв демократические ценности, хотя они исходят из индивидуалистских начал и ориентации, а наше восточное общество - на обратное.

Особое свойство конституционных норм проявляется в особом моделирующем правовом воздействии на граждан и это воздействие лишено индивидуализированного характера, это то, что привлекательно для восточного мировоззрения. Принудительность исполнения конституционных норм обеспечивается не только правом в руках государства, но и желанием восточного человека к их исполнению в силу врожденной субординации.

Принимая конституцию, мы вкладываем в свое правосознание человека, привыкшего подчиняться власти, коллективному, смысл высшего закона, который вырабатывается коллективно и которому добровольно согласны подчиняться без особого государственного принуждения. И потому в конституциях наших республик отношения между субъектами права, воспринявших конституционную идеологию, исполняющих ее нормы, в истоках которых лежат социальные нормы восточной цивилизации выходят за рамки чисто юридических.

Только при развитии общественном и правовом сознании общества в Конституции можно закрепить положение о том, что источником власти является многонациональный народ. Политическая власть не может принадлежать всему народу и быть источником государственной власти, и государственная власть, осуществляемая органами государства, может опираться на политическую власть, формируемую политической элитой, но не народом, и которая не может подменять собой власть государства, а народ не в состоянии непосредственно задействовать государственный аппарат принуждения.

Однако, являясь источником власти, народ как субъект конституционного правене обладает непосредственным правом конституционной инициативы, которая принадлежит так или иначе главе государства. Возможность реализации власти народа ограничена не его морально-этическими оценками, а финансовыми возможностями тех социальных групп, которые участвуют в ходе голосования за того или иного кандидата в депутаты на выборах или в принятии решений на референдуме.

Общественное сознание определяет реальное право создавать солидаризированные сообщества, которые затем от их имени получают право инициативы конституционной ответственности это то, чем реально обладают образуемые народом общественно-политические институты.

Например, таким правом обладают квалифицированное большинство депутатов Жогорку Кенеша. В таком случае представляется, что политическую составляющую конституционной ответственности обеспечивает не народ и не все общество, а его формы правовой солидарности. Именно оно в лице своих избранников и других общественно-политических институтов реально способно выразить свое несогласие с государственной политикой, например, выдвинуть обвинение против должностных лиц, заключивших кабальный договор по Кумтору.

Европейская культура и правосознание привело давно общество к тому, что человек как субъект конституционной ответственности имел возможность выразить свое отношение как к политике государства, так и к общественной инициативе. Он реально может создавать свои социализированные группы для решения каких-либо программ и быть ответственным за применение к ним конституционного воздействия, если вдруг общественная мораль или правосознание не воспримет идеи этого сообщества. То есть правовое сознание ориентируется всегда на политическое и нравственное сознание и, естественно, отражается в правовой материи, правовых принципах.

«Позитивное право, - справедливо заметил В.А. Бачинин, - с готовностью черпает свои цели из сфер идеологии и позитивной морали, служащих государству. Все, что служит благу государства, выглядит для него морально оправданным. То есть моральное присутствует в нем на уровне того этнического,

минимума, который не позволяет праву превратиться в неправу» [xii, с.83].

Не только государство в лице своих компетентных органов может и обязано давать юридическую оценку конституционному деликту и определять конституционную санкцию, но и общественные организации и политические партии могли давать оценки, причем таким образом, что назначение конституционного наказания нивелировалось в сознании граждан.

Верно подмечено исследователями современных конституций, что конституционное наказание нельзя отождествлять с наказанием в традиционном юридическом смысле, поскольку, например, отрешение от должности Президента не может являться «мерой государственного принуждения», «применяемой в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» (ст. 43 УК КР); невозможно также представить, какой сожжет быть юридическая санкция за нарушение присяги Президентом (п. 1 ст. 63).

Хотя правовая политика и правовая идеология декларирует, что современная конституция есть акт выражения согласия прямого действия, но в действительности ни в материальном праве, ни в процессуальном трудно найти такие ссылки, да и процедура принятия реальнодействующего документа во многом абстрактна.

Согласие каждого гражданина при принятии конституции исходит из позиции подготовленного правосознания и подразумевается, что граждане всегда поддержат ту власть, которая иницирует себя.

Литература:

1. Чиркин В.Е. Конституционная российская модель [Текст] / В.Е.Чиркин . -М., 2002.-С.36.
2. Розахунова Н.Р. Истоки теории прав человека и закон [Текст]: Автореф. дис...д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Н.Р.Розахунова. - Бишкек, 2010. -С.16.
3. Пушкарев Е. А. Нравственные основы юридической безопасности человека в России [Текст] / Е.А.Пушкарев // Государство и право. Юридические науки. Т.2.-2006.-№ 5.-С.25-27.
4. Бачинин В.А. Антитеза естественного и позитивного права: философско-культурологический анализ [Текст] / В.А.Бачинин //Общественные науки современность. -1999.- №6. -С.76-87.
5. Бачинин В.А. Указан. сочинен. -С.82.
6. Бачинин В.А. Там же.

Рецензент: доцент Айдарбекова Г.Б.